

ПО СЛЕДАМ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР

от
ВОЛГИ
до
ТИХОГО
ОКЕАНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

1954

СОДЕРЖАНИЕ

С. В. КИСЕЛЕВ <i>лауреат Сталинской премии, член-корреспондент АН СССР</i>	
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
А. П. СМИРНОВ <i>доктор исторических наук</i>	
Н. Я. МЕРГЕРТ <i>кандидат исторических наук</i>	
из ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	9
Е. И. КРУПНОВ <i>кандидат исторических наук</i>	
И. В. СИНИЦЫН <i>кандидат исторических наук</i>	
ДРЕВНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	65
А. В. ЗБРУЕВА <i>доктор исторических наук</i>	
НАСЕЛЕНИЕ БЕРЕГОВ КАМЫ В ДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ	95
А. Я. БРЮСОВ <i>доктор исторических наук</i>	
ПРЕДКИ НАРОДОВ ЗАУРАЛЬЯ	131
В. Н. ЧЕРНЕЦОВ <i>кандидат исторических наук</i>	
В. И. МОШИНСКАЯ <i>кандидат исторических наук</i>	
В ПОИСКАХ ДРЕВНЕЙ РОДИНЫ УГОРСКИХ НАРОДОВ	163
Л. А. ЕВТЮХОВА <i>кандидат исторических наук</i>	
ЮЖНАЯ СИБИРЬ В ДРЕВНОСТИ	193
А. П. ОКЛАДНИКОВ <i>лауреат Сталинской премии, доктор исторических наук</i>	
У ИСТОКОВ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	225
А. Н. БЕРНШТАМ <i>доктор исторических наук</i>	
В ГОРАХ И ДОЛИНАХ ПАМИРА И ТЯНЬ-ШАНЯ	261
М. М. ДЬЯКОНОВ	
<i>доктор исторических наук</i>	
ДРЕВНЯЯ БАКТРИЯ	305

Л.А. ЕВТЮХОВА

ЮЖНАЯ
СИБИРЬ
В ДРЕВНОСТИ

ВВЕДЕНИЕ
ЮЖНАЯ СИБИРЬ В ТАШТЫКСКУЮ ЭПОХУ (III век
до н. э. — первые века н. э.)
ГОСУДАРСТВО ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ
ТАИННИКИ КЫРГЫЗСКИХ КУРГАНОВ
ДРЕВНИЕ ХАКАСЫ

ВВЕДЕНИЕ

ВКрасноярском крае, вдоль берегов среднего течения Енисея, окруженная со всех сторон горами Кузнецкого Алатау, Алтая и Саян, расположена так называемая Минусинская котловина. Она занимает обширное пространство плоскогорья, обладает сравнительно мягким климатом, большой солнечностью и достаточными осадками, а ее чернозем и сейчас считается лучшим на востоке. Реки, прорезающие этот край — Енисей и его притоки Абакан с Уйбатом, Туба с Амылом, Сыда, Сисим, Тесь, Ерба, Оя и другие, до сих пор изобилуют рыбой. Боровые и горнотаежные чащи наполнены птицей и зверем.

Различные ископаемые — медь, олово, железо, золото и серебро — встречаются здесь во многих местах, главным образом в подтаежных районах, легко доступных для разработки месторождений. Это, а также своеобразная изолированность Минусинской котловины обусловили весьма раннее ее заселение человеком и быстрое развитие культуры. Об этом свидетельствуют многочисленные древние памятники, которыми изобилуют минусинские степи, берега полноводных рек и обрывистые утесы в горных районах.

По своему внешнему виду эти памятники очень разнообразны, но опытный взгляд археолога может почти безошибочно определить, к какому времени, к какой культуре относится тот или иной курган или могильник.

Древности Южной Сибири давно привлекали к себе внимание. Уже при Петре I, когда начинала создаваться Кунсткамера, для нее стали собирать археологические редкости, которые хранятся и сейчас в составе так называемой сибирской коллекции Государственного Эрмитажа. Эти художественные изделия из золота и серебра случайно найдены или добыты кладоискателями в курганах Алтая и Минусинской котловины.

В XVIII и XIX веках изучение сибирских древностей сводилось к простому собирательству случайных, но интересных археологических предметов.

В конце XIX и начале XX века исследованием памятников путем раскопок начали заниматься краеведы-любители, но дальше описания добывших материалов они не шли.

Во многих музеях постепенно накапливались большие археологические коллекции как из раскопок, так и из сборов случайных находок, сделанных при распашке новых земель и при строительных работах. Одним из замечательных сибирских энтузиастов-собирателей и краеведов был аптекарь Н. М. Мартынов, живший в городе Минусинске. Любовь к науке привела его к созданию в 80-х годах прошлого столетия в своем городе музея, который и поныне считается одним из лучших в Сибири и носит теперь его имя.

В дореволюционное время лишь отдельные исследователи делали попытки систематизации сибирских древностей, но только после Великой Октябрьской социалистической революции, когда советские археологи поставили перед собой цели исторического изучения памятников Сибири, когда появилась возможность постановки широких, подлинно научных археологических исследований, были осуществлены большие археологические раскопки курганов, могильников и поселений.

Трудами советских ученых В. И. Громова и Г. П. Сосновского были детально исследованы памятники енисейского палеолита (древнекаменного века). М. П. Грязнов и С. В. Киселев выделили ряд археологических культур бронзового и железного века.

Раскопки, которые велись в течение двадцати лет Саяно-Алтайской археологической экспедицией Государственного Исторического музея в Москве и Института истории материальной культуры Академии наук СССР под руководством С. В. Киселева и Л. А. Евтиховой и экспедицией Минусинского музея, руководимой В. П. Левашевой, дали ряд весьма важных открытий.

На этой основе была создана периодизация археологических памятников. Народы Южной Сибири узнали свою древнюю историю.

Последние научные данные говорят о том, что долина Среднего Енисея была заселена человеком уже в эпоху верхнего палеолита, когда складывались первобытно-общинные отношения.

На путях постепенного развития от палеолита к неолиту (новокаменный век), бронзовой эпохе и к эпохе овладения обработкой железа у населения Минусинской котловины изменились общественные отношения, материнский род сменился отцовским, на смену первобытному пастушескому скотоводству пришло кочевое скотоводство.

В земледелии широкое распространение получило орошение, высокого уровня достигли ремесла и изобразительные искусства. Появились зачатки письменности в виде всевозможных знаков и тамг. Стал изменяться и внешний вид обитателей этого края. В III—I веках до н. э. началось сложение современного физического типа населения Среднего Енисея; местный европеоидный тип населения стал воспринимать черты пришлого монголоидного.

Основной группой местного населения Минусинской котловины является хакасский народ, имя которого было известно древним китайским географам и летописцам еще с глубокой древности, с первых веков нашей эры. Народы, жившие по соседству с хакасами и говорившие, как и они, на тюркских языках, называли хакасов кыргызами.

В нашем очерке мы расскажем о тех страницах древней истории народов Южной Сибири, которые были открыты при помощи раскопок, главным образом Саяно-Алтайской экспедицией.

ЮЖНАЯ СИБИРЬ В ТАШТЫКСКУЮ ЭПОХУ (III век до н. э. — первые века н. э.).

В первом тысячелетии до нашей эры техника обработки бронзы в Минусинской котловине достигла наивысшего развития. Все крупнейшие музеи мира украшают коллекции минусинской бронзы, состоящие из замечательных топоров, кинжалов, ножей, серпов и различных украшений, отделанных художественно и реалистически выполненными изображениями зверей.

Древнейшие железные орудия, относящиеся к этому времени, свидетельствуют о том, что обитатели Минусинской котловины сумели быстро и на высоком для того времени уровне освоить и эту новую, еще более сложную отрасль металлургии. Изображения на приенисейских скалах, остатки древних оросительных каналов, многочисленные находки серпов свидетельствуют о том, что в это время люди, жившие в Минусинской котловине, достигли больших успехов и в земледелии. Это позволило многим племенам жить оседло, в прочных жилищах, что способствовало дальнейшему прогрессу культуры и развитию общественных отношений.

Владея быстроногими конями, жители Минусинской котловины имели в своем распоряжении военную силу для борьбы за свою самостоятельность и могли поддерживать оживленные связи как с соседними, так и с весьма далекими народами и племенами. Это доказывает сходство их оружия и украшений со скифскими и сарматскими племенами.

К IV—III векам до н. э. у этих богатых воинственных племен на основе развития производства начинает складываться и более сложный общественный уклад. Отдельные роды становятся особенно сильными, богатыми, знатными. Их особое значение в общественной жизни подчеркивает даже погребальный обряд: около простых, небольших курганов рядового населения возвышаются огромные земляные пирамиды.

Хотя погребальный обряд к III—II векам до н. э. и изменяется, но наличие сотен простых грунтовых могил и расположенных рядом немногих, но обширных погребальных подземных склепов достаточно убедительно говорит о социальном неравенстве погребенных. Это было доказано раскопками на Уйбатском чаатасе¹, находящемся в 80 километрах к западу от центра Хакасской автономной области — города Абакана.

Два года (1936 и 1938) Саяно-Алтайская экспедиция здесь производила раскопки двух видов могильников; одни из них были простые рядовые одиночные могилы, ничем не отмеченные на поверхности земли, в которых лежали представители рядового населения, занимавшиеся главным образом скотоводством, сельским хозяйством и ремеслами. В других могилах, отличавшихся сложной конструкцией, находились погребальные склепы родовой знати. Такое соседство бедных и богатых могил достаточно ясно указывает на рост имущественного различия среди населения Среднего Енисея после II века до н. э.

Раскопанные нами 12 склепов родовой знати на поверхности земли были отмечены земляными пирамидальными насыпями до 1,5 метра высотой, имеющими в поперечнике около 12 метров. Под насыпями были скрыты обширные квадратные ямы (от 5×5 до 8×8 метров), в которых помещались погребальные камеры, сооруженные из толстых лиственичных бревен. Иногда эти срубы были двойными, причем пространство между стенками наружного и внутреннего срубов было забутовано битым камнем.

С западной стороны были устроены наклонные, расширяющиеся входы со ступенями, обложенные бревнами и каменными плитами. Внутри погребальных камер имелся пол из таких же бревен. Бревенчатый потолок сверху застипался несколькими слоями бересты.

Таким образом, под насыпью сооружалось прочное и просторное помещение высотой до 2 метров, напоминающее по своему устройству хороший дом.

Умершего обычно сжигали на костре, но перед этим опытные мастера снимали с его лица маску гипсовую или терракотовую, сделанную из особого состава, запечатлевая таким путем его образ. Благодаря этому обычью до наших дней сохранились подлинные изображения жителей, населявших Минусинскую котловину с III века до н. э. по II век н. э.

---

¹ Чаятасами в Хакасии называются могильники, обставленные вкопанными в землю каменными столбами и плитами. Чаятас по-хакасски — камень войны.

Государственный Исторический музей в Москве, Минусинский и Абаканский музеи в Южной Сибири обладают ценнейшими «портретными галереями» предков современных обитателей Минусинской котловины. Маски специально изучались антропологом Г. Ф. Дебецем, который сделал много интересных выводов относительно физического типа этих людей. Среди масок встречаются два типа лиц — европеоидного и монголоидного облика, но, кроме того, имеются еще и переходные, отражающие в себе черты обоих типов.

По раскопкам могил известно, что в VII—IV веках до н. э. местное население было европеоидным. Таким образом стало ясно, что в таштыкское время¹ происходил процесс формирования нового физического типа населения, весьма близкого по внешнему облику к современному населению Хакасии. Меньшая монголоидность таштыкцев по сравнению с современными хакасами подтверждается и сообщениями китайских летописцев, которые отмечали, что в более позднее время, в VII—X веках н. э. на Среднем Енисее наряду с брюнетами с карими глазами были и люди, имевшие «рыжие волосы, румяное лицо и голубые глаза». В одной тибетской летописи говорится, что у енисейцев VII—X веков — голубые глаза, рыжие волосы и внешность, не похожая на монголоидную, тибетскую.

Будучи замечательным источником для изучения процесса формирования современного населения, погребальные маски из таштыкских могил являются и художественными произведениями. Они свидетельствуют о скульптурном искусстве таштыкских мастеров. Большинство масок отличалось в форме, снятой с лица умершего, но есть и лепленные от руки. Почти все маски раскрашены. Линии на лбу, висках и щеках наносились двумя красками — синевато-черной и красной. Этими же красками расписывались узоры на шее и на груди бюстов. Для росписи щек иногда употреблялась голубая и зеленая краски. Иногда краской же отмечались ресницы закрытых глаз. У некоторых женских масок на шее делались выпуклые бусы.

Несомненно, что раскраска масок передает татуировку, память о которой отразилась в позднейшем сообщении китайской хроники, где говорится о том, что енисейские хакасы (kyргызы) красят себе шею и грудь. На соседнем Алтае в описываемое время существовал обычай татуировки тела, изученной советским археологом С. И. Руденко по находке в Пазырыкском кургане трупа вождя, хорошо сохранившегося в вечной мерзлоте².

В больших родовых склепах хоронили остатки сожжений, которые в виде кучек жженых костей складывались или вдоль стен склепа, или на полу, или на возвышавшихся над полом «полатях», причем жженые

¹ Таштыкское время — эпоха в истории Южной Сибири, относится к III веку до н. э. и до IV—V веков н. э.; названа по месту находок археологами первых памятников этого времени.

² См. статью С. И. Руденко «Сокровища Пазырыкских курганов» в первом томе сборника «По следам древних культур». М., Госкультпросветиздат, 1951.

костисыпались в небольшие «гнезда», свитые из травы. Рядом с этими гнездами или поверх них укладывались маски и вещи, сопровождавшие погребения.

Все таштыкские склепы были ограблены еще в древности, повидимому, их же современниками. Это указывает на то, что похороненных здесь представителей родовой знати сопровождали значительные ценности. Здесь были и драгоценные украшения и оружие. Однако и то, что там осталось, дает достаточно ясное представление о культуре и быте того времени.

Останки умерших хоронили вместе с большим количеством вещей. Здесь была деревянная и глиняная посуда разнообразной формы, одежда из шерстяных и шелковых тканей. Деревянные резные бляшки, нашивавшиеся для украшения на одежду, были обложены тонким листовым золотом.

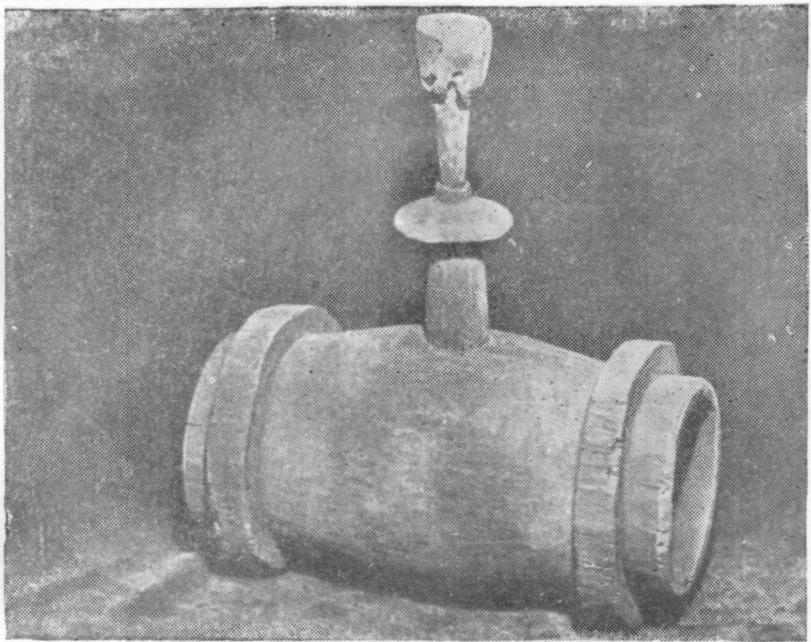
В отдельных склепах мы насчитывали до 60 погребений с масками. Это указывает на то, что склепы заполнялись постепенно, в течение длительного времени. Наблюдения показали, что не все представители рода, хоронившего своих умерших в родовых склепах, были равны. Сильно обособившийся круг знати отличался богатством и силой, подчинявшей себе бесправных людей, обретенных даже на следование за ними в могилы. Такими людьми были также рабы, останки которых хоронились в склепах в виде жженых костей без всяких вещей и без масок. Расположенные около входа в склеп, они должны были охранять и в «загробном мире» своих господ.

Когда склеп заполнялся и больше не вмещал новых погребений, его поджигали изнутри, и все, что там находилось, обгорало и обугливалось. Это обстоятельство оказалось благоприятным для археологов, так как обуглившиеся дерево, войлок, кожи, ткани и пр. хорошо после этого сохранялись в земле.

В таштыкских могилах было найдено много предметов, свидетельствующих о высокоразвитом мастерстве древних ремесленников. Здесь была разнообразная деревянная посуда — от простых плошек, ложек и ковшей до долбленых бочонков для вина. Один такой бочонок вместе с воронкой, через которую наливалось вино, был найден в могиле под горой Оглакты, на левом берегу Енисея. Из дерева делались корыта, ящики и тонкие шкатулки с изящными резными узорами, а наиболее искусные резчики создавали художественные скульптурные произведения.

Особенно интересна вырезанная из дерева рукой опытного художника головка мужчины монголоидного облика, с длинными усами, в головном уборе в виде легкого шлема. На голове вырезана прическа, похожая на косу. Кстати следует отметить, что в таштыкских могилах были часты находки отрезанных кос, положенных туда в знак печали по погребенным.

Интересны находки человеческих рук, вырезанных из кости. Повидимому, они были приставными к целым деревянным фигуркам человека.

Деревянный бочонок с воронкой из могильника Оглахты
Рубеж нашей эры

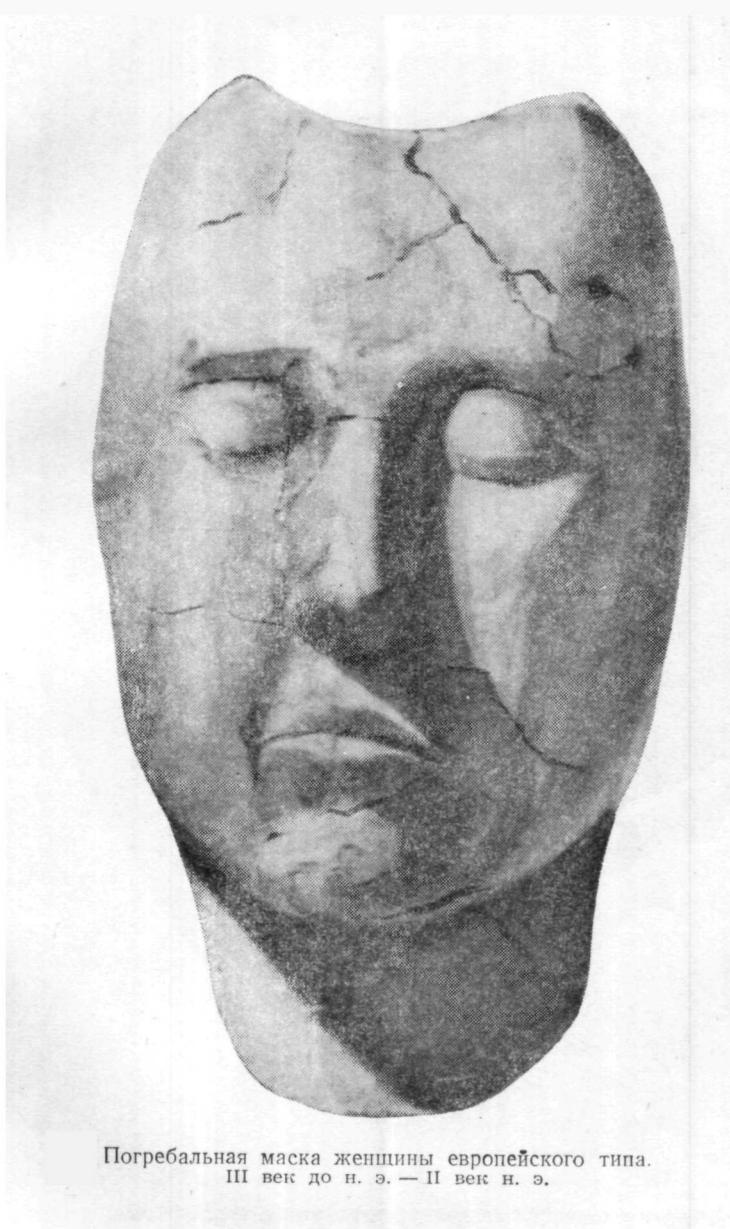
Резная деревянная голова мужчины
в шлеме. Уйбатский чаатас.
II век до н. э. — II век н. э.

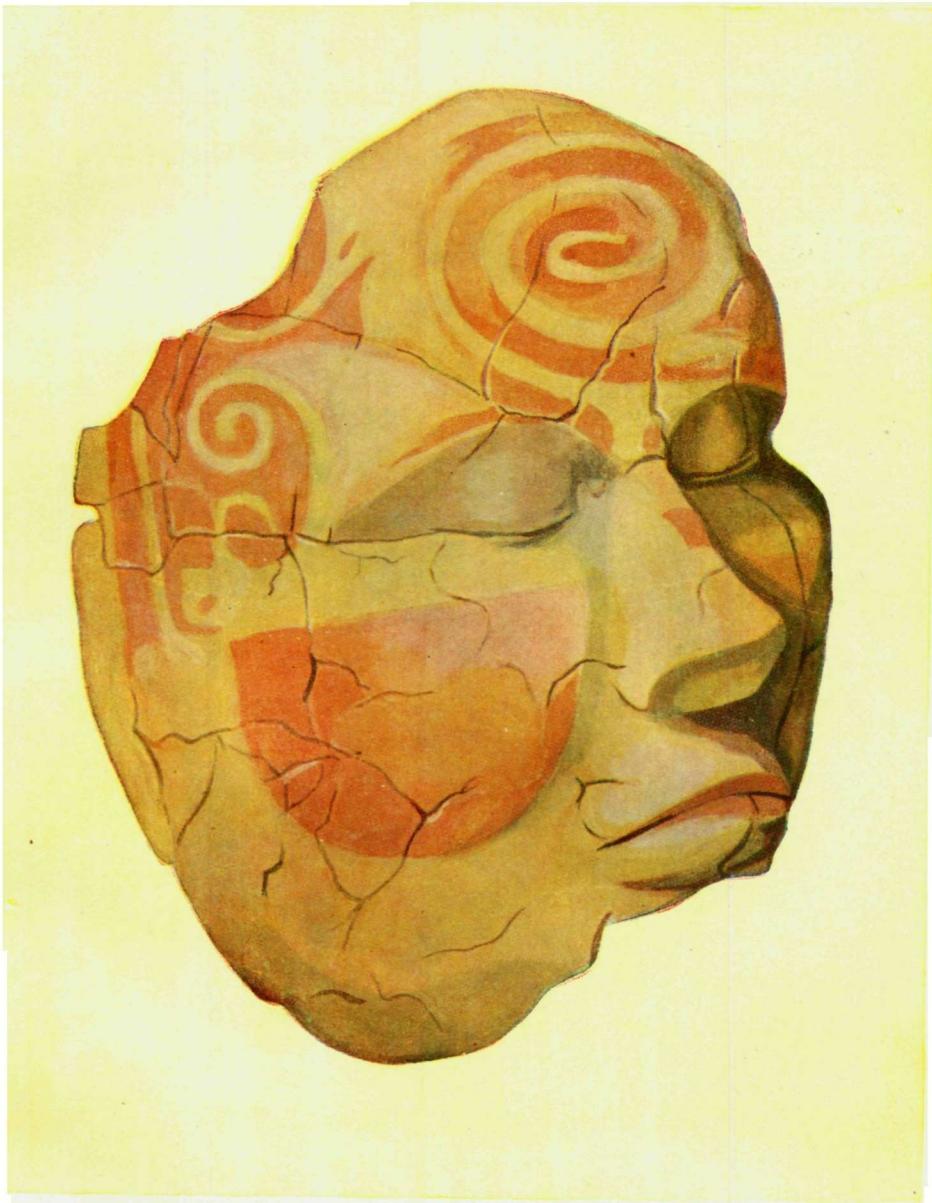
Торцовый диск черепицы с китайской над-
писью из дворца близ Абакана.
I век до н. э.

Погребальная маска мужчины с монголоидными чертами.
III век до н. э. — II век н. э.

Погребальная маска женщины европейского типа.
III век до н. э. — II век н. э.

Погребальная маска с раскраской из Уйбатского чаатаса.
(II век до н. э. — I век н. э.)

В таштыкских склепах было много и других деревянных скульптур: фигурки баранов, лошадей, стилизованных птиц, взнузданных оленей и пр. Многие из них были обложены тонким листовым золотом, что производило весьма эффектное впечатление. Особенностью этих склепов были находки отлитых из бронзы парных головок коней и миниатюрных изображений больших бронзовых котлов, известных здесь еще со скифского времени, и миниатюрных копий железных конских удила.

Из предметов вооружения в склепах было найдено много древков от наконечников стрел, обернутых листовым золотом или украшенных узорами из красной краски. Эти стрелы, фигурки коней, миниатюрные удила и головка человека в шлеме указывают на то, что здесь были похоронены воины. Факт находок древков стрел без наконечников говорит о том, что их снимали нарочно, из боязни класть стрелы как оружие, которое в руках умерших воинов могло нанести вред живым.

Большое количество костей животных, найденных в склепах, свидетельствует, что похороненные здесь владели большими стадами коров, лошадей и овец. Особый интерес представляет обычай захоронения вместе с умершими астрагалов (ножных суставов) коров и овец, повидимому, специально сохранявшихся для похоронной церемонии. В одном из склепов нами было найдено свыше 400 астрагалов коровы. Многие астрагалы овец оказались игральными костями (так называемые альчики). Некоторые из них имеют срезы на боку, просверленные отверстия, а на одном вырезано изображение орла. Особое значение имеют игровые астрагалы с вырезанными на них тамгами — родовыми знаками собственности. При их изучении было отмечено, что, несмотря на общее сходство тамг, они в отдельных склепах имели различие. Этим устанавливаются семейные связи похороненных в разных склепах в пределах одного рода на родовом кладбище.

Помимо этого, тамги на астрагалах имеют еще одно существенное значение. Некоторые из них очень близки по начертанию знакам-буквам древнетюркской письменности на так называемом орхоно-енисейском алфавите, распространившемся в VII—X веках в Саяно-Алтайском нагорье. В этом усматривается местное происхождение некоторых древнетюркских букв.

Необычайной на первый взгляд оказалась находка в родовых склепах деревянных втулок и спиц от зонтов, однако их значение стало понятным, когда мы обратились к китайскому церемониалу. С давних времен зонт, более или менее богато украшенный, служил в Китае знаком власти представителей различных рангов гражданской и военной администрации. Специальные носильщики носили над такими людьми зонты, соответствующие их рангу. Кроме того, известно, что китайские императоры с давних пор вручали церемониальные зонты предводителям племен, вступавшим в союзнические отношения с Китаем.

В последние два века до нашей эры рабовладельческий Китай, пролагая торговые пути на Запад, перешел в наступление против находившихся на этом пути племен Центральной Азии. Здесь в III—II веках до

и. э. сложился могущественный хуннский военный союз, подчинивший себе местные племена. Впервые в Центральной Азии слагалось государство племенной аристократии, опиравшейся на богатство и силу, созданные применением рабского труда и примитивной эксплуатацией соплеменников.

В сферу подчинения и влияния хуннского союза вошли и племена, населявшие в это время Саяно-Алтайское нагорье, в том числе и таштыкские племена Среднего Енисея. Этим объясняется приток сюда не только предметов китайского производства, часто находимых в таштыкских склепах, но и восприятие таштыкской племенной аристократией церемониальных обычаем китайцев или сильно китаизировавшихся хуннов. Так появились на Енисее церемониальные зонты — знаки усиления власти таштыкской племенной знати, свидетельствующие об усложнении общественного устройства в Минусинской котловине в таштыкское время.

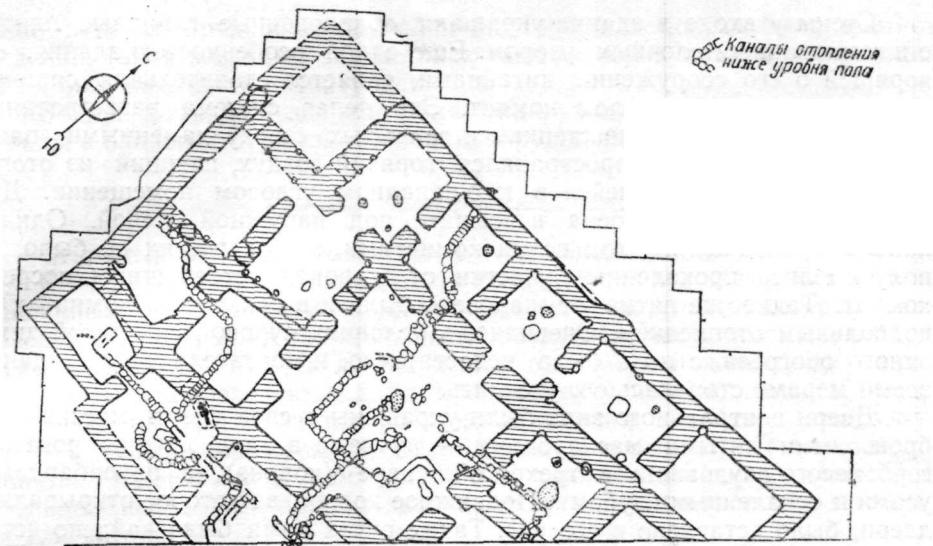
Древние китайские летописи рассказывают, что на Среднем Енисее в конце II и в начале I века до н. э. сидели наместники гуннских шаньюев¹, которые, опираясь на поддержку подчинившейся им местной племенной аристократии, собирали значительную дань с приенисейских племен.

Это известие, сообщаемое летописцем, нашло также подтверждение в наших раскопках. В 1940 году при прокладке шоссе из города Абакан в районный центр Хакасской автономной области — село Аскыз на окраине поселка колхоза «Сила» рабочие затронули невысокий холм, в котором было обнаружено много обломков глиняной кровельной черепицы. Работавшие здесь сообщили о находках в Хакасский музей, после чего соединенной экспедицией Государственного Исторического музея, Хакасского научно-исследовательского института Академии наук СССР и местных Хакасского и Минусинского музеев были организованы раскопки, исследовавшие в течение трех лет (1941, 1944, 1945) скрывавшееся в этом холме обширное здание древнекитайской архитектуры.

Раскопки показали, что дворец общей площадью 1500 квадратных метров был построен без фундамента на выровненной площадке среди ровной степи на левом берегу реки Абакан. Здание было ориентировано строго по странам света: с запада на восток его длина была 45 метров, с севера на юг — 35 метров.

В центральной части находился большой квадратный зал в 132 квадратных метра. Вдоль его северной и южной стен к нему примыкали анфилады из шести комнат с каждой стороны, а в восточной и западной частях было расположено по четыре комнаты в два ряда. В общем дворец состоял из двадцати комнат и одного зала. Вход во дворец был один, с южной стороны, все комнаты сообщались между собой дверьми, причем из большого зала в боковые комнаты вело семь выходов.

¹ Шаньюи — предводители гуннского племенного союза. Китайская летопись иногда называет их ханами.

План дворца китайской архитектуры близ г. Абакана.

I век до н. э.

Пол и стены дворца были глинобитные, в центральной части они достигали до 2,2 метра толщины, в боковых комнатах они были несколько тоньше. Очевидно, это объясняется тем, что центр здания, где располагался зал, был более высоким, а окружавшие его помещения более низкими. Стены в некоторых местах, особенно в середине, сохранились на значительную высоту (до 2 метров).

Все здание дворца было крыто глиняной черепицей. Особое значение имеют для определения времени существования здания торцовые диски желобчатой черепицы, закреплявшиеся на концах стропил по краю крыши. На них оказались китайские надписи, оттиснутые штампом, сделанные иероглифами, типичными для эпохи Ханьской династии¹. Виднейший советский ученый-китаист академик В. М. Алексеев прочитал эти надписи и определил их время. На всех черепицах был написан один и тот же текст: «Сыну неба (то есть китайскому императору) 10 000 лет мира, а той, которой (то есть императрице) мы желаем 1 000 осеней радости без горя». Эти надписи являются как бы пожеланием благополучия для того, кто жил в этом дворце, и в то же время показывают на принадлежность его какому-то административному лицу.

¹ Ханьская династия основана в конце III века до н. э. и существовала до III века н. э.

Стены у входа в здание украшали облицовочные глиняные плитки с штампованным елочным узором. Еще одной особенностью здания, говорящей о его сооружении китайцами, является отопительная система, расположенная под полом комнат. Это целая система разветвленных каналов, обложенных по стенкам и закрытых сверху каменными плитками. По каналам распространялся горячий воздух, шедший из отопительной печи, находившейся в юго-западном угловом помещении. Дымовая труба была устроена в комнате под наружной стеной. Однако каналы проходили не под всеми комнатами, и там, где их не было, на полу имелись прокаленные участки от жаровень, ставившихся посреди комнат. Такие же пятна от жаровень были и в некоторых комнатах с подпольным отоплением. Очевидно, в условиях суровой сибирской зимы одного обогрева с пола было недостаточно, и обитатели этого здания всеми мерами старались его утеплить.

Двери центрального зала были украшены в свое время массивными бронзовыми литыми маскаронами — ручками в виде личины рогатого горбоносого чудовища в трехрогой тиаре (короне), с бакенбардами, усами и оскаленными зубами. Подвижное кольцо, за которое открывались двери, было вставлено в его нос. Таких ручек нами было найдено четыре: три из них у дверных проемов в зале и одна на пороге двери. При

рассмотрении этих предметов бросаются в глаза характерные особенности европеоидного типа лица, чем они сильно напоминают некоторые погребальные маски таштыкской культуры, о которых нами говорилось выше. Можно думать, что здесь воспроизведено изображение лица местного физического типа. Благодаря этому их можно считать произведениями местных мастеров-художников.

Немногочисленные вещи, найденные при раскопках дворца, очень характерны и типичны для своего времени. Среди развалин больше всего было остатков железных предметов, связанных со строительным делом: различные топоры, скобы, болты, петли и пр. Затем среди находок следует упомянуть часть овального блюдца из светлозеленого нефрита, крупную бусину из отрезка ветви розового коралла, золотую серьгу и различные мелкие вещи домашнего оби-

Дверная ручка-маскарон из дворца близ Абакана.

I век до н. э.

хода — ножи, пряжки от ремней и др. Глиняная посуда была местной выделки, такая же, как в памятниках таштыкской культуры. Лишь один сосуд был явно привозный, гуннский.

Вокруг развалин здания были обнаружены остатки глинобитной ограды с башнями от въездных ворот, окружавшей усадьбу дворца.

* * *

Открытый нами дворец является уникальным зданием.

В Минусинской котловине в таштыкскую эпоху, как это видно по описанным выше склепам, жили местные племена, часть которых вела кочевой образ жизни и занималась скотоводством, часть жила оседло, занимаясь земледелием. Их жилищами, в том числе и жилищами знати, были юрты или бревенчатые дома. Все архитектурные особенности дворца указывают на то, что он построен по принципам китайской архитектуры — с черепичной кровлей, подпольным духовым отоплением. Большинство найденных в нем предметов также китайские, привозные. Очевидно, перед нами остатки здания, построенного китайскими мастерами для китайцев.

В китайских летописях есть одно историческое свидетельство, которое заставляет с особым интересом отнести к развалинам здания близ Абакана. В то время, когда Китай особенно энергично боролся с гуннами, постоянно нападавшими на его северные провинции, императорами Ханьской династии был организован ряд походов в Центральную Азию. Один из наиболее крупных походов проводился в 99 году до н. э. под командованием известного китайского полководца Ли Гуанли. Он был окружен превосходящими силами гуннов и, потеряв 7 тысяч человек одними убитыми, едва спасся бегством. Между тем на помощь ему спешил отряд в 5 тысяч пехотинцев под командованием его внука Ли-Лина. Это был полководец, «искусный в конной стрельбе из лука». Однако гунны, «видя малость китайских войск», устремились на лагерь. Ли-Лин вместе со своими воинами вступил с ними в рукопашный бой и, преследуя гуннов, убил 10 тысяч человек. Хан призвал до 80 тысяч конницы из окрестных мест, и Ли-Лин начал отступать на юг. В продолжение еще нескольких дней он убил до 3 тысяч человек. Хан думал, что Ли-Лин заманивает его к границе в засаду, но один офицер из войск, сдавшихся гуннам, открыл им, что Ли-Лин не получит помощи. Хан усилил нападение. Китайцы истратили все стрелы, и Ли-Лин, видя невозможность дальнейшего сопротивления, приказал своим ратникам спасаться, а сам сдался гуннам. Шаньюй гуннов Цзюй Ди-хэу принял храброго китайца с почетом и женил на своей дочери. Когда выяснилось, что в Китае Ли-Лин будет подвергнут за свою неудачу тяжелому наказанию, он решил остаться у гуннов и, как написано в китайской летописи, «получил во владение Хягяс», то есть земли, расположенные в бассейне Среднего Енисея, где умер в 74 году до н. э., пробыв вне Китая около 25 лет.

Все эти сообщения невольно наводят на мысль о возможности нахождения в земле Хягяс местопребывания Ли-Лина. Едва ли его жилищем была скромная кошмовая юрта. Ли-Лин мог располагать достаточным количеством рабочих рук китайцев, всегда в большом числе находившихся в землях гуннов как в виде переселенцев, так и в качестве военнопленных. Поэтому он вполне мог построить себе жилище по привычному для него китайскому образцу.

Сохранилось письмо, написанное Ли-Лином к своему другу Соу-У в Китай. В этом письме Ли-Лин, явно сгущая краски, описывает трудности своей жизни на чужбине. К сожалению, из письма нельзя заключить, что из себя представляло жилище Ли-Лина. Однако упоминаемые им в письме юрты лишь окружали его, он их видел вокруг себя, из своего дома, так же как видел и кожаные халаты кочевников. Между тем письмо Ли-Лина очень близко по своему стилю письму дочери китайского князя Гянь, выданной замуж за усуньского гуньмо¹. Знатная китаянка также жалуется на свою судьбу. В своих стихах она писала:

«Дворцом служит мне бедная юрта,
Которой стены обиты войлоком,
Сырое мясо служит мне пищей,
А кислое молоко напитком».

Между тем известно, что по прибытии в страну усуней она построила для себя дворец Чи-Гу-Чин, то есть «Город красной долины», в котором задавала пиры усуньским вельможам.

Это упоминание китайской хроники о постройке дворцового здания в чужой земле, в ту же эпоху, лишний раз позволяет предполагать возможность сооружения такого же дворца и Ли-Лином в долине Абакана. К тому же известно, что Ли-Лин был ближайшим родственником Ли Гуан-ли, которого высоко чтили в стране гуннов и даже в его память воздвигли храм в Центральной Азии.

ГОСУДАРСТВО ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ

К концу периода, о котором рассказано в первой части нашего очерка, местные племена окрепли и на Среднем Енисее в V—VI веках н. э., на основе старого союза племен сложилось сильное государство енисейских кыргызов. Новый подъем хозяйства и, в частности, добыча и обработка железа обеспечили более высокую технику плужного земледелия. Укрепилась военная сила молодого государства. За это время окончательно сложился физический тип местного населения, прямыми потомками которого являются современные хакасы.

---

¹ Усуни — племя, обитавшее на юге Казахстана и в Киргизии. Гуньмо — титул их правителя.

Наряду с письменными источниками — сведениями китайских хроник и местными надписями о кыргызах-хакасах важные сведения доставляют раскопки их поселений и курганов.

Благодаря характерному внешнему виду кыргызских могильников даже современное местное население отличает их от прочих памятников и называет чаатасами.

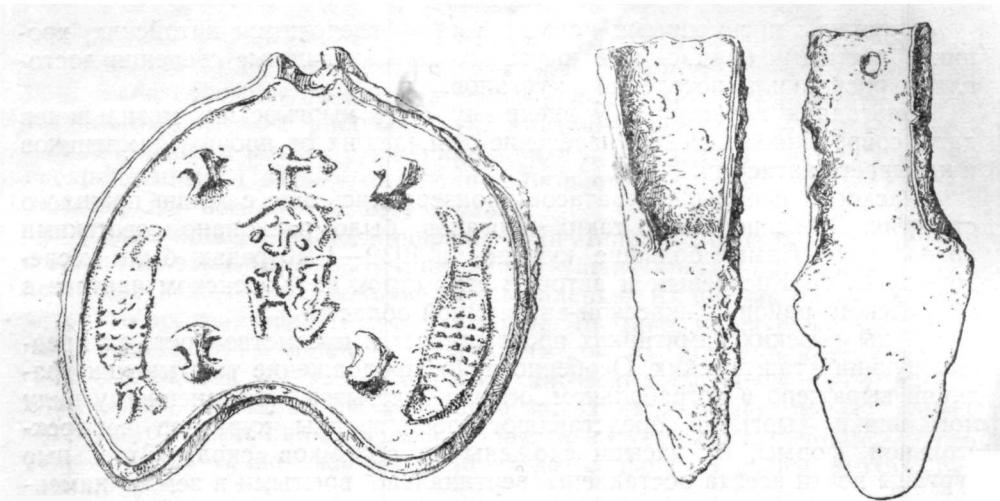
Раскопки небольших чаатасов производились еще с конца прошлого столетия. Особенно много таких курганов было раскопано советскими археологами. Самые большие курганы в 1939—1940 годах были исследованы С. В. Киселевым и автором этих строк на Копенском чаатасе в Богоявленском районе Хакасской автономной области.

В кыргызских памятниках прослеживается преемственность от предшествующих таштыкских. Особенно ярко продолжение таштыкских традиций выражено в погребальном обряде кыргызов. По внешнему виду могильники кыргызов представляют собой группы курганов четырехугольной формы, их насыпи сложены из обломков скал. Отдельные курганы почти всегда обставлена вертикально врытыми в землю каменными плитами, а с восточной стороны иногда дополнительно ставились парные каменные плиты, отличавшие своего рода «вход» в курган, так же, как это было у таштыкских склепов.

В системе расположения каменных курганов больших чаатасов можно видеть отражение внутренней общественной структуры Кыргыз-

Общий вид курганов кыргызского могильника Уйбатского чаатаса.
VII—VIII века

Чугунный отвал китайского плуга с иероглифами, найденный в Хакасии.

V век

Железные кыргызские плужные лемехи, найденные в Хакасии.

VII—VIII века

ского (Древнекакасского) государства. Известные нам большие чаатасы, как Копенский, Уйбатский и другие, являются родовыми кладбищами. Основную их часть занимает несколько больших, до 30—40 метров в диаметре, каменных курганов, тесно расположенных цепочкой, один вслед за другим. Сооружение подобных курганов требовало затраты сил большого количества людей, они воздвигались над умершими, занимавшими при жизни высокое общественное положение: такими являлись бэги, тарханы и другие представители знати. Вокруг больших курганов группируются средние и совсем маленькие в 3—5 метров диаметром, под которыми лежат рядовые члены общества. Маленькие курганы никогда не располагаются среди больших, так как этого не позволяло низкое общественное положение погребенных.

Внутреннее устройство кыргызских курганов имеет много общего с таштыкскими. Их основной особенностью было укрепление стенок могильных ям вертикальными столбиками. Совершенно так же обставлены и все ямы кыргызских курганов типа чаатас, как богатые, так и бедные, но этих ям значительно меньше, чем таштыкских.

Кыргызы также сжигали умерших на стороне, и в их могилах мы всегда находим кучку жженых костей в сопровождении вещей, глиняных сосудов и костей животных от жертвенного мяса.

Богатейшими источниками для изучения культуры и быта енисейских кыргызов, кроме достаточно широко исследованных курганов, являются многочисленные надписи, высеченные на скалах и каменных стелах.

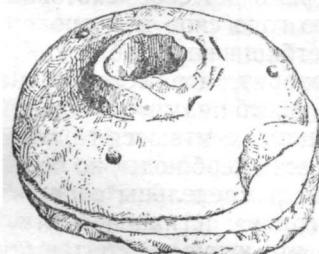
Дворец близ Абакана (I век до н. э.).
Реконструкция архит. Г. Б. Щукина

Они написаны на древнетюркском кыргызском языке орхоно-енисейским алфавитом. Большое количество надписей енисейских кыргызов хранится в Минусинском музее, многие из них переведены и изданы советским тюркологом С. Е. Маловым. Кроме того, о жизни кыргызов немало сведений было почерпнуто при исследовании поселений. Были изучены сельские поселения — своеобразные древнекыргызские деревни и поселки ремесленников — кузнецов, литейщиков.

Раскопки на самом крупном из кыргызских поселений, расположенном на левом берегу Енисея у села Малые Копёны, показали, что быт кыргызов был своеобразен. В нем были очень сильны черты кочевничества, о чем свидетельствуют жилища в виде круглых юрт. В жизни обитателей этого поселения большую роль играл домашний скот. В то же время здесь были найдены жернова от ручной вращающейся мельницы, указывающие на одновременное занятие земледелием, более развитым, чем в предшествующее время. В глиняной посуде отмечены черты сходства с предшествующей, таштыкской. Сравнительно небольшое значение в кыргызском хозяйстве имели охота и рыболовство.

Выводы, сделанные на основании исследования поселения у села Малые Копёны, целиком согласуются с другими сведениями о кыргызском хозяйстве.

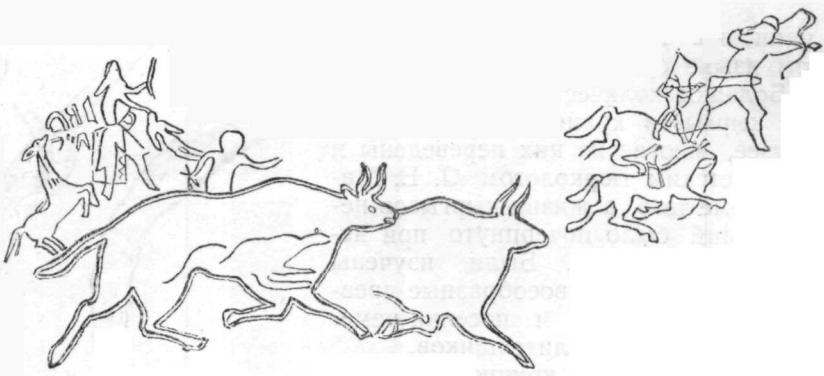
В Хакасско-Минусинской котловине найдено много китайских тяжелых, литых из чугуна, плужных лемехов с отвалами; на некоторых из них имеются клейма мастеров в виде изображений рыб, крестов, знаков, подражающих китайским иероглифам, и пр. На одном отвале, хранящемся в Государственном Историческом музее в Москве, есть китайская надпись, которая читается: «Человек сделал». По мнению видевших ее китайских ученых, этот отвал сделан в V веке н. э., то есть когда в сельском хозяйстве енисейских племен наступил крупный перелом — переход от мотыжного к плужному земледелию. Кроме китайских плугов, кыргызы применяли и собственные, железные. Для искусственного орошения широко применялись отводные каналы от рек, причем некоторые из них достигали 15—20 километров длины. Древ-

Кыргызский жернов.
VII—VIII века

Железные кыргызские серпы.
VII—VIII века

Угон стада. Рисунок на камне.

VII—VIII века

ние мелиораторы с большой точностью и искусством проводили оросительные сооружения. Часто и теперь трассы древних каналов используются для орошения колхозных полей. Необходимость уборки больших урожаев обусловила усовершенствование серпов. Древнекакасские мастера выделяли серпы двух видов. Увеличение посевов вызвало необходимость размола большого количества зерна, поэтому на смену зернотеркам появляются парные ручные вращающиеся жернова, увеличившие производительность труда в пять-шесть раз. О возделываемых культурах на Енисее китайские летописи сообщают нам, что хакасы «сеют просо, ячмень, пшеницу и гималайский ячмень. Муку молят ручными мельницами, хлеб сеют в третьей, а убирают в девятой луне» (апрель и октябрь).

Увеличившийся объем земледельческих работ требовал большей затраты человеческих сил. И об этом нам говорят китайские летописи, описывая места кочевок соседних с кыргызами племен — дубо, милигэ и эчжи. В летописи сказано: «Хакасы ловят их и употребляют в работу». Вполне возможно, что труд этих рабов применялся в земледелии.

Важнейшую роль в хозяйстве кыргызов играло кочевое скотоводство. В течение всего года скот для прокорма перегонялся с пастбища на пастбище. Китайская летопись говорит, что «сия страна изобилует водою и пастбищами», «лошади плотны и рослы; лучшими считаются те, которые сильно дерутся; есть верблюды, но более коров и овец; богатые земледельцы водят их по несколько тысяч голов»; и, наконец, оттуда же нам известно, что кыргызы «питаются мясом и кобыльим молоком» (то есть пьют

Деревянная, обложенная золотом фигура барана из кыргызского погребения

Сцена облавной охоты на Сулекской писанице.
VII—VIII века

кумыс), а арабская летопись сообщает, что «киргизы едят всякое мясо, кроме верблюжьего».

Во всех кыргызских погребениях найдены кости барана. В некоторых богатых погребениях мы находили деревянные, искусно вырезанные фигурки баранов, обложенные листовым золотом и серебром. Очевидно, бараны символизировали богатство их обладателей.

Надгробные эпитафии на камнях, восхваляющие доблести и богатство умерших представителей знати, говорят о больших размерах табунов отдельных крупных скотоводов. Здесь встречаются такие выражения: «Его тамгами снаженные табуны были бесчисленны», или говорится, что умерший «разлучился со своими 6000 коней».

При разведении такого большого количества скота нужно было много рабочих рук. Вероятно, для этого употреблялись те же пленные, захваченные у соседних племен.

Интересный и богатый материал для иллюстрации кыргызского скотоводства дают местные рисунки того времени на скалах. На скале близ улуса Подкамень Саралинского района Хакасской автономной области есть сцена, изображающая угон стада: впереди быстро бегущих коров скачут отстреливающиеся из луков всадники, сзади один человек подгоняет коров, а другой расправляетя с вражеским пастухом, которого держит за волосы. На заднем плане видна оседланная лошадь без всадника, очевидно, принадлежащая пастуху.

Относительно кыргызских охотников мы можем почерпнуть сведения из китайских летописей и наскальных рисунков. В летописи говорится: «Из зверей находятся турпаны, козули и чернохвостые козы. Чернохвостые козы походят на кабаргу, но имеют большой черный хвост». А на Сулекской писанице¹ у Солнечного озера в Хакасии мы видим изображение сцены облавной охоты на оленей и косуль: два всадника, скачущих навстречу друг другу, окружают загнанных в леске трех косуль и одного оленя. На полном скаку охотники стреляют из луков, одна косуля убита метко пущенной стрелой прямо в лоб; левый охот-

¹ Писаницы — рисунки, сделанные на скалах.

ник, преследуя другую косулю, попал стрелой в ее правый бок. Один из оленей, прорвавшись из окружения, убежал влево, но его догоняет всадник, скачущий за ним во весь опор. На этой же и многих других писаницах есть и другие охотничьи сцены. Китайские летописи указывают на изобилие в этом крае дикой птицы, а из рыб описываются наиболее крупные, поразившие своим видом историографа: «Из рыб есть одна, длиной около 7 футов (2 метра. — Л. Е.), гладкая, без костей, рот под носом». Очевидно, это осетр.

В кыргызские времена на Среднем Енисее особенно высокого развития достигли ремесла. Среди них первое место занимали добыча и обработка железа и других металлов. Развитие хозяйства кыргызов вызывало необходимость в железе для земледелия и коневодства. Для ремесленников из железа вырабатывались орудия производства.

Особенно искусны были кыргызские кузнецы в выделке оружия. Китайцы это хорошо знали и отметили в своих летописях, что железное оружие, изготовленное кыргызами, настолько остро, что могло пронзить даже шкуру носорога. Особенно искусно выделялись железные наконечники стрел. В Минусинском музее их собрано свыше 4 тысяч экземпляров. Кроме того, выделялись мечи, кинжалы и копья.

Железо кыргызами добывалось на отрогах Саян, Алтая, в Кузнецком Алатау и даже в центре минусинских степей. Добытая руда в горах не обрабатывалась, а переправлялась в центральные районы, где на дюнных холмах и в сосновых борах, тянущихся вдоль Енисея и его главных притоков Абакана, Тубы, Ои и других, в большом количестве встречаются остатки горнов для выплавки железа. Металл восстанавливался в этих горнах в виде тестообразной массы, так называемой крицы, которая в остывшем виде обрабатывалась кузнецким способом проковкой. Судя по тому, что вокруг мест выплавки железа нет следов постоянной жизни, мастера приходили сюда только на время плавки. Получив нужное количество криц, они возвращались в свои поселки, где ирабатывали самые изделия. Остатки таких оседлых поселков с кузнецкими горнами находятся повсюду на дюнах вдоль Енисея и его притоков. Из этого видно, что ремесла в это время уже отделились от сельского хозяйства и ремесленники жили обособленно.

Кыргызские кузнецы, вырабатывая в бесчисленном количестве сошники, серпы, конские удила, стремена и пр., одновременно с этим сочетали и литейное мастерство, выделявая медные и бронзовые сбруйные украшения и предметы обихода. Обработка драгоценных металлов — золота и серебра велась, повидимому, в той же среде, но более узким кругом специалистов, обладавших большим художественным вкусом, . свидетельствующим о необыкновенной изощренности, с успехом удовлетворявшей стремление своих заказчиков к пышной роскоши. Серебряных и золотых дел мастера ковали, чеканили и отливали прекрасные золотые и серебряные кубки, чаши, инкрустированные золотом и серебром стремена и различные украшения. Их изделия, найденные в могилах местной знати, мы опишем ниже.

Гончарное производство кыргызов отличалось также большим мастерством. Наряду с простой кухонной посудой выделялись стройные, высокие, необычайно прочные сосуды из серой глины, известные у археологов под названием «кыргызских ваз». Они украшались штампованным орнаментом. На некоторых из них, найденных при раскопках, были процарпаны тамги — знаки собственности владельцев.

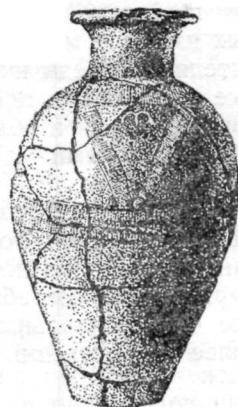
Одна из древнетюркских надписей сохранила нам сведения о ремесле каменотесов и резчиков надгробных эпитафий на орхено-енисейском алфавите, названных там «сыновьями искусственных людей», наследственно владевшими секретом своего ремесла. Может быть, эти же резчики по камню создавали и те художественные рисунки и целые сцены, которыми украшались скалы и надмогильные камни.

Как и все другие курганы Минусинской котловины, кыргызские курганы были также ограблены в древности. Правда, некоторые из них подвергались ограблению и в более позднее время. Имеются сведения о том, что в 1739 году два русских путешественника застали на чаатасе у села Малые Копёны кладоискателя. Это был старик-бродяга, по прозвищу Селенга, тридцать лет проведший в раскопках древних могил, добывая оттуда золотые вещи.

Через двести лет, в 1939 году, Саяно-Алтайская экспедиция под руководством московских археологов Л. А. Евтиховой и С. В. Киселева провела здесь большие археологические раскопки. Копенский чаатас среди могильников Минусинской котловины занимает особое место. Будучи наиболее обширным по своим размерам, он полно раскрывает перед нами особенности быта богатой кыргызской знати, резко отличавшейся пышностью своей повседневной жизни от рядовых соплеменников.

Несмотря на то, что все могилы в курганах усилиями грабителя Селенги и его предшественников были опустошены, нам благодаря примененной современной методике археологических раскопок удалось открыть ускользнувшие от внимания грабителей тайники возле могил, давшие богатейший материал для изучения быта древнехакасской знати и образцы высокого степного искусства древних енисейских мастеров.

На возвышенности у предгорий левого берега Енисея, в местности, называемой Солонцы, расположено до 40 курганов разных размеров. Большинство курганов — небольшие, от 3 до 10 метров диаметром, но западную часть могильника занимает ряд курганов до 25—30 метров в диаметре. Некоторые из них расположены парами, причем их насыпи сливаются в одну. Почти все курганы были обставлены высокими каменными плитами; исключение составлял курган без плит, в котором мы сделали самые интересные и ценные находки.

Кыргызская ваза
с тамгой.

VII—VIII века

На этом чаатасе мы раскопали десять курганов. Раскопки могильных ям дали мало находок, в основном это были вещи, затерянные грабителями. Среди них были массивные бляхи от поясов, серьги и нашивные бляшки от одежды, бронзовые пряжки и различные украшения конской сбруи и обломки кыргызских ваз.

Раскопками удалось исследовать обряд погребения в виде трупосожжения.

Во всех могилах были найдены жженые кости. Примененный нами метод полного снятия курганной насыпи и внимательное исследование почвы под ней позволили открыть одну характерную особенность кыргызского погребального обряда: возле могил выкапывались маленькие четырехугольные ямки, в которые складывались, повидимому, наиболее ценные вещи. Многие из них были оплавлены в огне.

ТАЙНИКИ КЫРГЫЗСКИХ КУРГАНОВ

При зачистке почвы вокруг могильной ямы одного из курганов рабочий-землекоп приподнял лежавшую в земле небольшую каменную плитку, и под ней сверкнули золотые горлышки какой-то посуды. Расточив землю вокруг них, мы обнаружили, что здесь, в специально выкопанной ямке (размером 30×30 и глубиной 25 сантиметров), были поставлены на серебряном блюде четыре золотых сосуда.

Продолжая зачистку почвы по соседству с тайником, мы обнаружили еще один тайник в такой же ямке. В нем лежало сильно помятое, согнутое пополам золотое блюдо и завернутые в войлок украшения поясного набора и конской сбруи из золота, бронзы и серебра.

Надо сказать, что совсем рядом с последним тайником проходил грабительский подкоп в могильную яму; если бы он прошел на 20 сантиметров левее, то мы уже не нашли бы лежавшие здесь замечательные вещи.

Внимательное изучение почвы под курганной насыпью привело нас к новому открытию тайников в другом кургане, где также в стороне от могильных ям были обнаружены два тайника с ценностями.

Открытые в тайниках вещи впервые знакомят нас с выдающимися образцами художественного производства из металла, сделанными руками местных кыргызских мастеров. Рассмотрим эти находки.

В первом тайнике, как сказано выше, мы нашли четыре золотых сосуда. Один из них в форме узкогорлой бутылки с крышкой, весом 593 грамма, имеет одинаковую форму с глиняными сосудами, найденными прежде в других кыргызских чаатасах. Этот сосуд особенно ценен тем, что на дне имеет процарпанную древнетюркскую надпись на орхон-енисейском алфавите. Она и следующая за ней прочитаны С. В. Киселевым и в переводе означают: «Бэгское серебро мы дали». На другом золотом гладком сосуде в форме кувшинчика местного производства есть такая же надпись, гласящая: «Золото... дар Ача». Обе эти надписи

чрезвычайно интересны, так как вскрывают данническое, зависимое положение народа от аристократии.

Из первой надписи мы видим, что эта посуда является данью бэгу, а вторая говорит о том, что эта дань происходит от народа ач.

Здесь кстати будет упомянуть, что и в других орхоно-енисейских надписях встречаются названия племен, входивших в состав Кыргызского государства. Наиболее часто упоминается народ ач, живший в хакасских степях от реки Черный Июс до Енисея (в Боградском районе), на юг по реке Уйбату (Усть-Абаканский район) до Койбальской степи. По левому берегу Енисея, несколько южнее, в современном Аксызском и Бейском районах жил «могучий народ большар», а в Бейском районе, ближе к Енисею, жило племя оз.

Близкие к кыргызским тюркские племена жили и на территории современной Тувинской автономной области. Особенно часто в орхонских надписях, найденных на территории Монгольской Народной Республики, упоминается племя чик, жившее в Туве. В верховьях одного из истоков Енисея жило племя тюльбари, вероятно, относившееся тоже к чикам. Таким образом, мы видели, как много дают древние надписи для выяснения различных сторон жизни государства кыргызов.

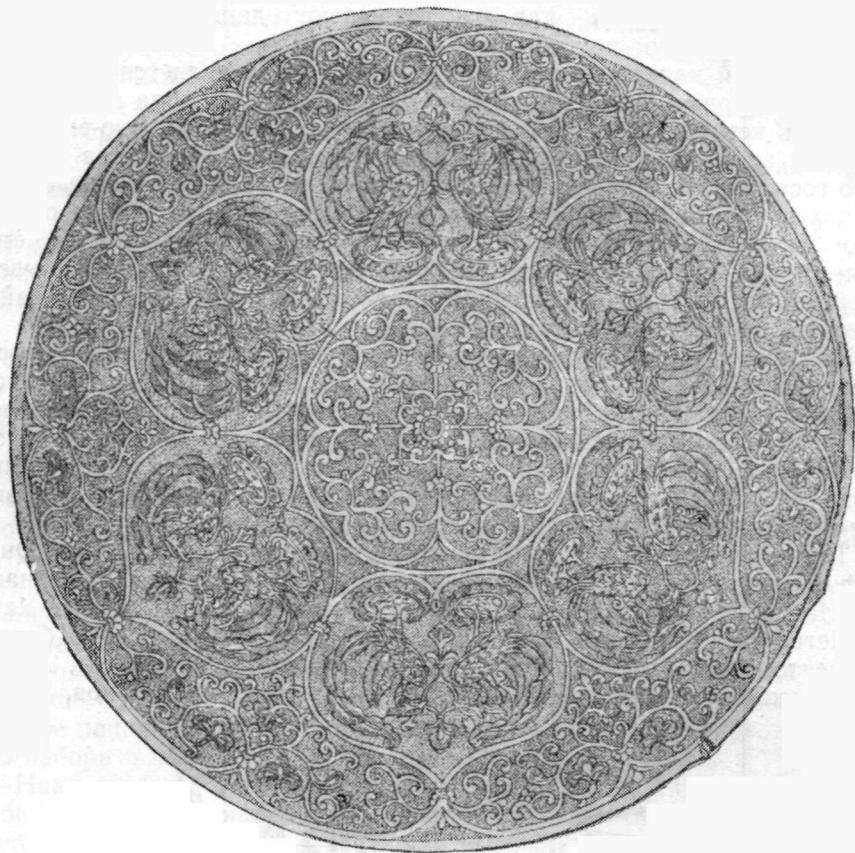
Третий золотой сосуд из первого тайника весит 780 граммов. Он той же формы, что и предыдущий, но покрыт изящным накладным орнаментом. На его ручке сохранилось гнездо для вставки драгоценного камня.

Четвертый сосуд, такой же кувшин, весь покрыт особенно богатым орнаментом из растительного узора, образующего медальоны, в которых помещены изображения фантастических птиц — грифонов, держав-

Золотые сосуды с орнаментом из Копенского чаатаса.

VII—VIII века

Золотое блюдо из тайника кургана Копенского чаатаса.
VII—VIII века

ших в клювах рыб. На ручке такие же птицы и гнезда для вставки камня. Орнаментация сосуда отчасти напоминает художественные мотивы сасанидского¹ Ирана и танского² Китая, но отличается своеобразием, позволяющим предполагать, что сосуд местной выделки. К тому же и форма сосуда чисто местная. Хорошо известны такие же сосуды из серебра, часто находимые в Минусинской котловине как в кладах, так и в курганах.

Серебряное блюдо, на котором стояли эти сосуды в тайнике, позоло-

¹ Сасанидская династия в Иране существовала с 226 до 651 года н. э.

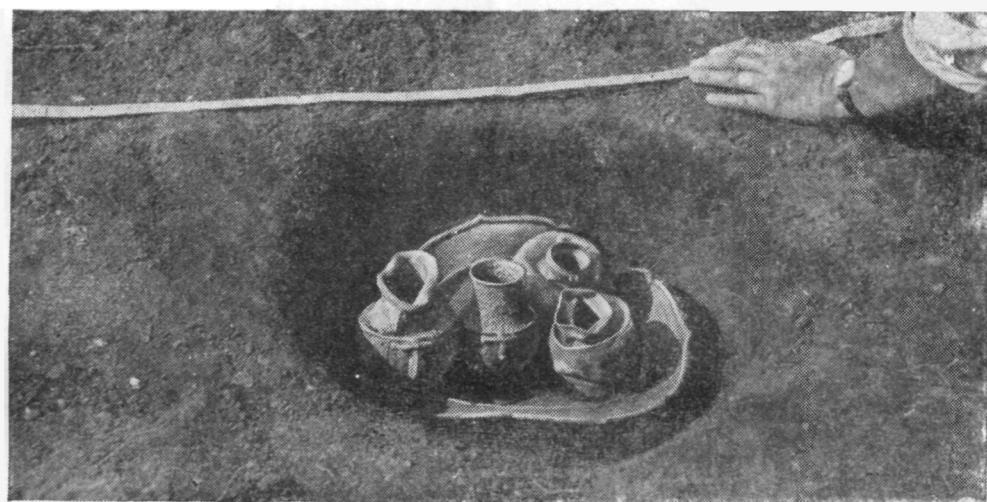
² Танская династия основана в VII веке н. э. и существовала до X века.

Золотые сосуды на серебряном блюде из Копёнского чаатаса.
(VII—VIII века)

Раскопки кургана Копенского чаатаса.
VII—VIII века

Золотые сосуды на блюде в тайнике Копенского чаатаса.
VII—VIII века

Украшения передней луки седла рельефными бляхами, изображающими сцену охоты
(реконструкция).
VII—VIII века

чено и своей формой с вырезанными краями напоминает китайские бронзовые зеркала того времени.

Золотое блюдо из второго тайника этого же кургана укraшено очень тонким чеканным орнаментом, по сюжету сходным с орнаментом четвертого сосуда. Вместе с блюдом были найдены очень изящные золотые накладные бляшки от ременных поясов. На них имеются изображения фантастических птиц, рыб, гусей и каких-то птиц со скрещенными головками.

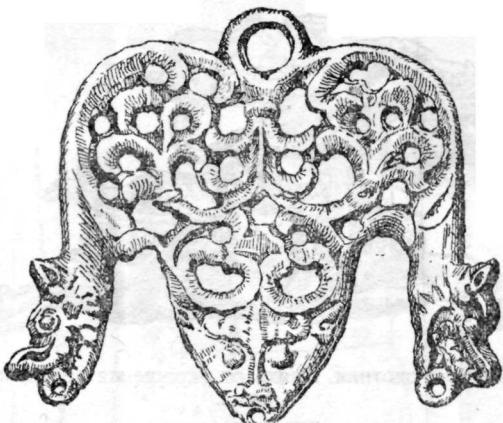
Чрезвычайно интересны предметы, найденные и в двух других тайниках, где были сложены главным образом принадлежности конской сбруи.

В первом тайнике лежал узелок из войлока, в котором были завернуты остатки уздечного набора из бронзовых бляшек, обойм и пр. Из украшений седельной шлеи здесь были ажурные массивные бронзовые бляхи от седла — две пары стремян.

Совершенно особую серию предметов составляют бронзовые рельефные штампованные фигурки зверей и скачущих всадников, украшавшие, повидимому, переднюю луку седла. Нами была сделана реконструкция расположения этих блях на луке седла современного типа в виде сцены охоты по образцу подобных сюжетов, встречающихся на иранских (сасанидских) серебряных блюдах. В середине нами помещен рельеф, изображающий горный лесной пейзаж, выполненный в китайской манере, а сверху него — облака. Направо и налево расположены фигуры всадников, на полном скаку стреляющих из луков в нападающих сзади тигров. Впереди от охотника убегают снежные барсы, кабаны, горные косули и лани, преследуемые сзади собакой.

Все фигуры как всадников, так и животных отличаются большим реализмом, сделаны необычайно живо, тонким наблюдателем-художником. Это их отличает от сасанидских изображений и является доказательством самостоятельности кыргызских художников, сумевших на основе более древней местной традиции создать свое, живое, реалистическое степное искусство.

Фигуры всадников представляют исключительный интерес для быта кыргызов. Мы видим, что всадник одет в полудлинный каftан, перетянутый поясом, и на нем мягкие сапоги без каблуков. С правого бока

Ажурная бронзовая бляха от седельного набора.

VII—VIII века

Кыргыз-охотник. Бляха от украшения седельной луки.

VII—VIII века

зывают нам, на кого охотились кыргызские охотники.

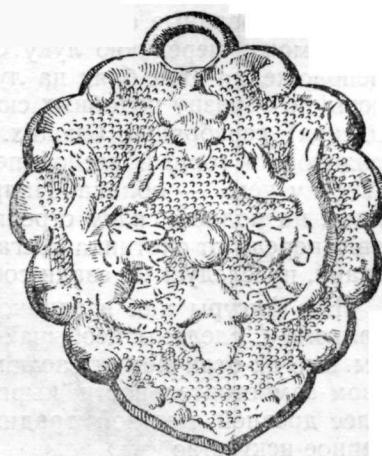
Во втором тайнике был найден такой же набор рельефных фигурок, что указывает на их массовое производство. Кроме этого, тут же лежали пара железных стремян, золотая серьга, оплавившаяся в огне, пуговицы в виде бубенчика и обломки браслета вместе с каплями оплавившегося золота от него, овальные подвесные бляхи от конской сбруи с фигурками львов перед цветком, сделанные из бронзы и позолоченные. Все эти предметы были сложены на каменную плитку и засыпаны пережженными костями — остатками от трупосожжения.

Тайники в курганах, подобные копенским, встречались нам в раскопках и других чаатасов, меньших размеров. Так, например, в Уйбатских курганах мы находили под насыпями тайники с принадлежностями конской сбруи.

Открытые в тайниках Копенского чаатаса замечательные произведения местных ювелиров-художников совершенно по-новому осветили необычайное мастерство местного степного искусства. Несомненно, древнекыргызское искусство является образцом художественного развития степных народов Евразии. В этом убеждает близость его памятников к произведениям соседних племен и государств. Однако кыргызские художники не только творчески воспроизвели заимствованные образцы, перерабатывая их соответственно местным традициям и вкусам, но и рас-

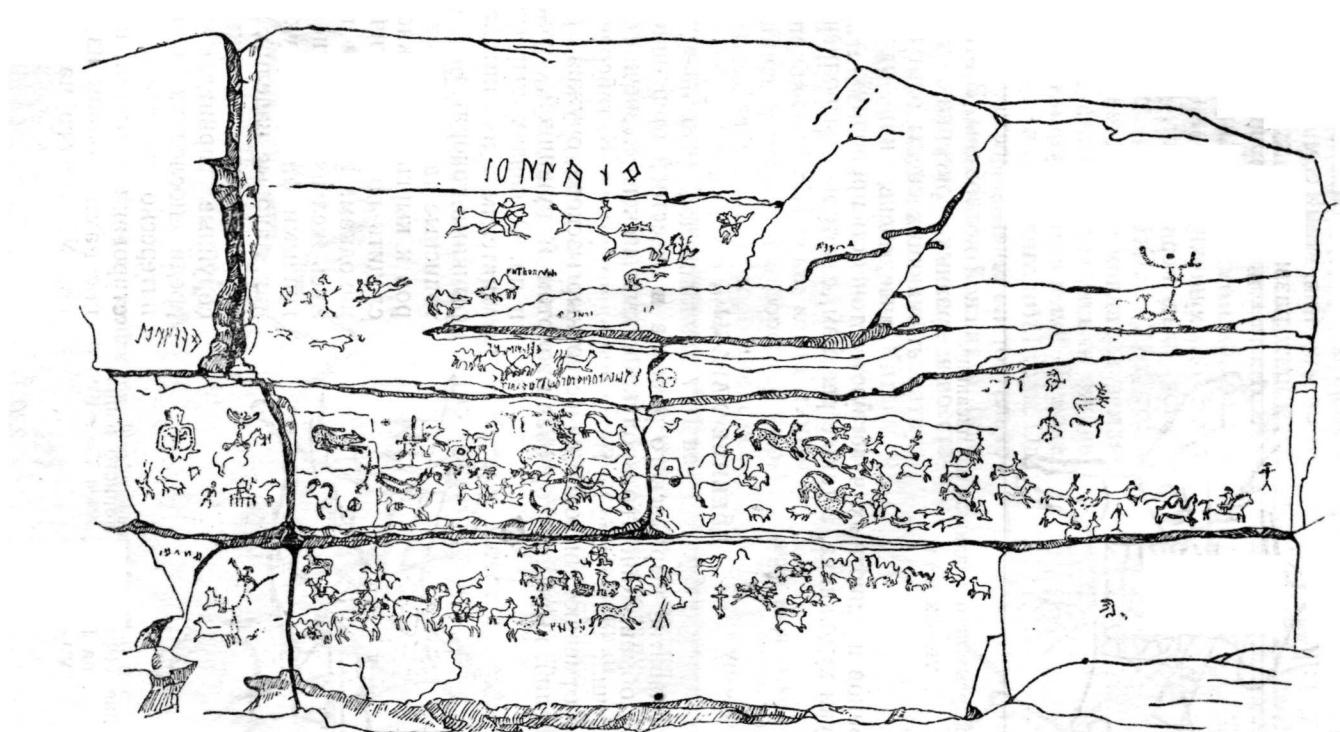
висит колчан для стрел и лук, из которого он стреляет. Конь крепкий, коренастый, степной, с подстриженной гривой и завязанным в узел хвостом. Он настолько послушен своему хозяину, что скачет сам, так как хозяин в это время занят стрельбой. По изображенной на нем сбруе мы можем судить и о кыргызском седле и о расположении украшений на сбруе.

Фигурки зверей пока-

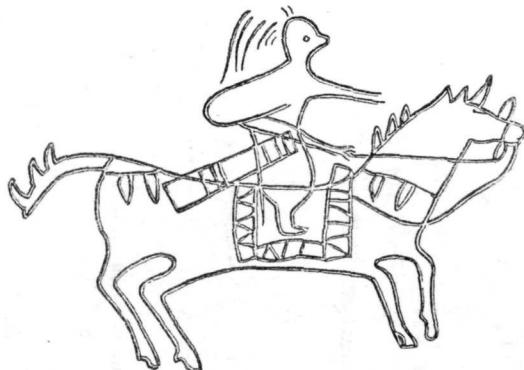

Бронзовая бляха от седельного набора.

VII—VIII века

Скальные рисунки (писаницы) на горе Сулек в Хакасской автономной области.
VII—IX века

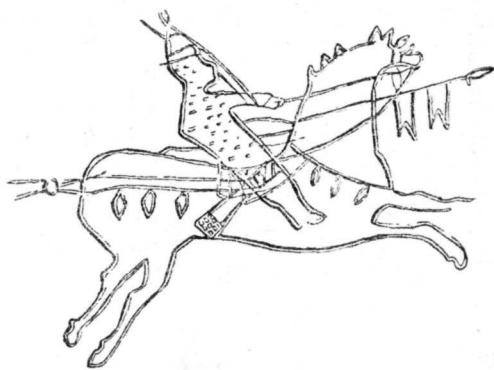

Изображение кыргызского всадника на писанице.
VII—IX века

охотников, воинов и животных, чувствуются и смелость руки художника, а также реализм, с которым выполнены все фигуры.

ДРЕВНИЕ ХАКАСЫ

Быстрое развитие кыргызского ремесла в известной степени ориентировалось на обмен. Качество продукции кыргызского кузнечного производства получило признание на международном рынке. Китайские летописи особенно отмечают высокое качество кыргызского оружия. Кроме железных изделий, кыргызы торговали золотом и пушниной, мускусом и пр.

Изображение кыргызского конного воина
на писанице.
VII—IX века

пространяли свои произведения, тем самым влияя на развитие художественной культуры других стран. В этом отношении кыргызские художники занимали одно из первых мест.

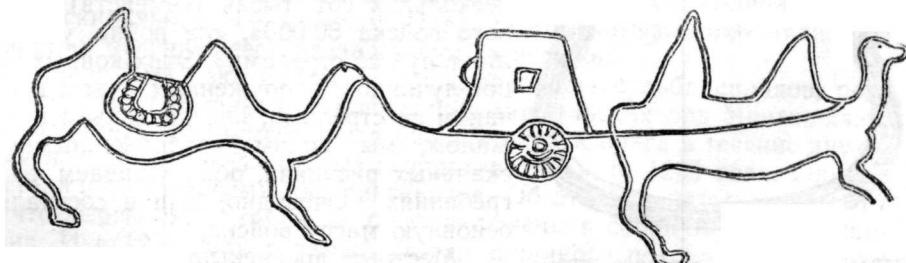
Особенно самобытным видом искусства кыргызов следует считать многочисленные рисунки на скалах (писаницы), встречающиеся во многих местах Минусинской котловины. В этих прорезных рисунках, изображающих сцены охоты, военные сцены или отдельных фигур, точность пропорций, легкость

Внешние политические события всегда отражались на торговых сношениях кыргызов с Китаем. Очень показательно количественное соотношение находок монет в Минусинской котловине. До VII века, в смутные времена в истории Китая, сюда проникало очень мало монет. Известны только четыре находки VI века. После 20-х годов VII века, когда Китай овладел землями восточных тюрок, торговля оживилась, что отмечено находками 45 монет Танской династии чеканки 621 года. Однако восстановление самостоятельности Восточнотюркского каганата (княжества) в 682 году, начавшееся восстанием в 661—663 годах, опять затруднило сношения кыргызов с Китаем, и в минусинских находках нет китайских монет ни второй половины VII, ни первой половины VIII века, когда тюрки усилились и вступили в борьбу с кыргызами. Слабы были торговые связи кыргызов с Китаем и в период господства уйгур во второй половине VIII века. Но около 840 года в истории кыргызов наступил резкий перелом, их войска разбили уйгуров, захватив даже их столицу Харабалгас на левом берегу реки Орхон, на территории современной Монгольской народной республики, и кыргызы заняли господствующее положение в Центральной Азии. После этого количество монетных находок в Минусинской котловине резко возрастает — до 237 экземпляров, свидетельствуя о расширенной торговле с Китаем. После X века связи с Китаем опять затруднились — количество находок монет резко сократилось.

Пеший кыргызский воин. Изображение на писанице.

VII—IX века

Караван верблюдов. Изображение на писанице.

VII—VIII века

Кроме Китая, торговые связи у кыргызов существовали с Гэлолу, Тибетом, Тохаристаном, Восточным Туркестаном и арабами. Китайские летописи сообщают, что «из Даши (Аравия — Л. А.) не более двадцати верблюдов приходило с узорчатыми шелковыми тканями; но когда невозможно было уместить всего, то раскладывали на двадцать четыре верблюда. Такой караван отправляли (к кыргызам) один раз в каждые три года».

Все данные о хозяйстве и торговле кыргызов показывают, что они отличались трудолюбием, талантливостью в ремеслах и предприимчивостью в торговых делах.

Частые войны Кыргызского государства с соседями обусловили необходимость существования постоянного войска. В китайской летописи есть указания на столкновения кыргызов с соседним племенем хусе: «Хусе... имели 30 000 строевого войска... часто дралась с хягасами». Кроме того,

постоянную военную угрозу кыргызы испытывали со стороны восточных тюрок, предпринимавших походы с целью их покорения.

Письменные источники, скальные рисунки, надгробные эпитафии кыргызов и оронских тюрок, а также погребения кыргызских воинов дают нам богатый материал, на основании которого можно составить довольно полное представление об уровне военного дела Кыргызского государства.

Очень интересны летописные данные, характеризующие воинов хакасов-кыргызов: «мужчины носили кольца в ушах, они горды и стойки...», «законы их очень строги: произшедшего замешательство перед сражением... приговаривают к отсечению головы, войско избирается из всех поколений»; «народонаселение простирается до нескольких сот тысяч (семейств); строевого войска 80 000», «на войне употребляют лук со стрелами». Этих конных воинов-лучников, вооруженных луком и колчаном со стрелами, иногда копьем и кинжалом, мы видим изображенными на скальных рисунках, обнаруживаем в погребениях. Очевидно, они и составляли основную массу войска.

Местные древнекыргызские надписи и китайские источники сообщают, что во главе кыргызов стояла богатая аристо-

Инкрустированное китайское стреля из кургана Уйбатского чаатаса.

VII—VIII века

кратия, обладавшая бесчисленными стадами, имуществом и рабами. Но народ еще не находился в полной зависимости и порой пытался противиться ей, о чем можно судить по высеченной на камне надписи, содержащей хвастливое заявление аристократа Эрен-Улуга, поставившего себе в заслугу, что при нем «народ Большар не жил в возбуждении».

Из китайских летописей мы узнаем, что у кыргызов «государь называется Ажо», который «изимою носит соболью шапку, а летом шляпу с золотым ободочком, с коническим верхом и загнутым низом... меха соболи и рыси составляют богатое одеяние... низшие одеваются в овчинное платье и ходят без шляп. Женщины носят платье из шерстяных и шелковых тканей... Ажо имеет пребывание у Черных гор. Стойбище его обнесено надолбами. Дом состоит из палатки, обтянутой войлоками».

Интересна местная легенда о происхождении южносибирских тюрок, сохраненная китайской летописью. Там сказано, что они происходят от одного из сыновей легендарного богатыря Ичжи-Нишиду. Этого сына звали На-Ду-Лу и жил он в Чуйских горах Южного Алтая. Рядом с ним жил другой брат. Третий стал родоначальником современных алтайцев-либединцев (Ку-Кижи). Наконец, четвертый царствовал под именем Цегу (искаженное кыргыз) между реками А-Бу (Абаканом) и Гянь (Кемом — одним из истоков Енисея на территории Тувинской автономной области), то есть как раз в исконных землях кыргызов.

Из этого видно, что среди тюркоязычных народов Саяно-Алтайского нагорья наиболее раннее происхождение приписывалось алтайским тюкам. Это подтверждается и археологическими памятниками.

В состав Кыргызского государства входил ряд объединенных племен, населявших очень большую территорию. Ее население не было однородным как по языку, так и по физическому типу. На востоке владения кыргызов временами достигали Прибайкалья, на западе ограничивались горами Алтая, на юге Саянским хребтом. Во владения кыргызов входили в то время Минусинская котловина и отчасти территория Тувинской автономной области. Северным соседом, по сообщению китайских летописей, был народ бо-ма, у которого было 80 тысяч строевого войска и лошади были пегие. На юго-востоке соседями кыргызов были уйгуры, которые в 758 году завоевали государство кыргызов, но в 840 году кыргызы отвоевали свою самостоятельность и кыргызский хан добился полной победы над уйгурским ханом Чжан-Синем. После этого кыргызы сохраняли свое государство, отличавшееся независимостью и силой.

В начале XIII века кыргызов постигла общая судьба народов, подвергшихся опустошительному завоеванию монгольских орд Чингис-хана. Но этот храбрый народ стойко выдерживал натиск врага в течение двух с лишним лет. С 1206 года кыргызы сопротивлялись до 1209 года. Однако они оставались опасными для чингисидов. Об этом свидетельствует тот факт, что кыргызские отряды не были включены в сборную армию Чингис-хана. И в 1218 году в самый разгар западного похода Чингис-хана против Хорезма, кыргызы (хакасы) восстали в тылу монгольских армий, к этому времени ушедших далеко на восток (в Китай) и на запад от соб-

ствению монгольских кочевий. Однако их восстание и на этот раз подавила карательная армия под командованием Джучи. Жестоко наказанные кыргызы были причислены к уделу младшего сына Чингис-хана — Тулуя.

Однако они не теряли надежды на освобождение. Новое восстание было поднято кыргызами в 1254 году, во время избрания Мункэ-хана на престол чингисидов. События вновь приняли такой характер, что монголы вынуждены были двинуть на Енисей 20 тысяч воинов.

Несмотря на примененную военную силу, сопротивление кыргызов монголам не прекращалось. Лишь с 1270 года снова утвердилась на Енисее власть монгольских ханов и кыргызы подчинились ханскому наместнику.

События XIII века — неоднократный военный погром и вывод людей в чужие земли — гибельно отразились на кыргызах и их оригинальной культуре, служившей основой их силы и самостоятельности.

На протяжении нескольких столетий кыргызский народ переживал упадок своей культуры, подорванной монгольским завоеванием. Исторические сведения о нем до XV века крайне отрывочны. По более поздним источникам известно, что после этого времени существовали кыргызские княжества Алтысарское, Алтырское, Тубинское и Езерское, которые подвергалисьвойной эксплуатации монгольских (джунгарских) ханов и русских воевод. Присоединение хакасских земель к России в XVII веке, несомненно, сыграло прогрессивную роль, так как соединило судьбу хакасов с судьбой великого русского народа. Однако жизнь и русских и хакасов была тяжелой в условиях самодержавия, превращавшего Россию в тюрьму народов. Только после Великой Октябрьской революции хакасский народ, прямой потомок кыргызов, освободившись от феодальной зависимости и бесправного существования во времена царизма, в братской семье народов Советского Союза стал своими руками строить новую, счастливую жизнь.

